

АЛЕКСАНДРА
БЕРГ

ЛЮБОВЬ И НЕНАВИСТЬ
В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ

Александра Берг

**Любовь и ненависть
в Академии Драконов**

«Автор»

2024

Берг А.

Любовь и ненависть в Академии Драконов / А. Берг — «Автор»,
2024

Я попала в магический мир! Но... оказалась в теле лютой стервы. Одна половина магической академии, в которой придётся учиться, меня недолюбливает, другая — завидует. Но не это самое страшное! Меня ненавидит и презирает Ледяной дракон, которому изменила его истинная! Я...

© Берг А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Берг

Любовь и ненависть в Академии Драконов

Глава 1

Зима. Холодный свет фонарей струится по городу, освещая заснеженные тротуары и покрывая округу ледяным блеском. Северный ветер, продирающийся сквозь неплотное закрытое окно, больше похож на полуночный животный вой.

Невольно поведя плечами от холода, отвернулась от окна.

Плохо... как же мне плохо...

И главная проблема заключалась в том, что совсем недавно я узнала, что мой парень изменяет мне... с моей же лучшей подругой. Это произошло случайно, когда я выходила из университетской библиотеки. Семестр уже закончился, вот-вот наступят новогодние праздники, и леший меня дёрнул сдать книги именно сегодня!

Проходя через кафе с огромными стеклянными окнами, в котором мы любили собираться, я увидела их. Два голубка ворковали друг с другом. Подруга кормила моего парня мороженым с ложечки. Они смеялись, веселились, целовались... А я тупо стояла и смотрела. Они меня не видели. Возможно, мне стоило завалиться внутрь и повыдирать предателям волосы, однако вместо этого я просто убежала, после чего собрала вещи и уехала домой. Хотя мы должны были встречать Новый год вместе.

Ха! Как же круто может повернуться жизнь из-за нелепой случайности!

Дома, я думала, мне станет легче, но нет... Временами я готова была лезть на стенку от сочувствующих нравоучений матери, равнодушных высказываний отца и шпилек от младшей сестры. А впереди меня ждало целых десять дней в кругу семьи... Впервые я ненавидела новогодние праздники. Вот только никуда уже не денешься.

– Так и будешь тут сидеть? Посмотри на себя, словно привидение болтаешься по дому! – язвительно фыркнула сестра, проходя в комнату и включая свой любимый рэп.

У меня уши сворачивались в трубочку от этой безвкусной музыки, так что я поспешила убраться из комнаты.

– Мама просила что-нибудь приготовить! – донеслось вслед.

– Тогда я в магазин!

Сестрёнка что-то буркнула и, поглощённая музыкой, ушла в себя.

Похоже, она и сама рада, что я сейчас уберусь подальше.

Накинув тёплую парку и натянув ботинки, вышла из квартиры.

Заснеженная улица приняла меня в свои объятия, а зимний воздух перехватил дыхание. Лицо и кончики пальцев на руках покалывало. Поёжившись, втянула ноздрями морозный воздух, а затем выдохнула ртом клубы пара. Я даже на пару минут смогла забыть о мучивших меня мыслях.

Неспешно добредя до магазина, окунулась в новогоднюю суету. Крупный торговый центр был сплошь украшен пёстрыми шарами, «дождиком» и еловыми ветками. В воздухе витал аромат хвои, мандаринов и шоколадных конфет, слышались смех и весёлая музыка. Здорово! Но именно здесь, среди толпы, я почувствовала своё одиночество ещё острее.

Побродив среди прилавков, купила мясную вырезку, макароны, яйца, которые невероятным образом решили подорожать, и коробочку конфет, чтобы скрасить вечер.

На улице тем временем стемнело, хотя ещё и четырех-то не было. Мороз усилился. Осторожно переставляя ноги, я брела по скрипящему снегу, быстро моргая и пытаюсь не позволить предательским слезинкам скатиться вниз.

Я здорова, жива, мои родные тоже в порядке, а всё остальное неважно! Правда? Конечно правда.

Эх... Вздохнув полной грудью и устремив взор ввысь, постаралась выбросить всё плохое из головы. Я почти дошла до дома, осталось вскарабкаться по лестнице. Однако она была такой скользкой, что я еле держалась на ногах, к тому же тяжёлый пакет с продуктами мешал держать равновесие.

“Наверное, сегодня просто не мой день” – промелькнувшая в голове мысль заметно подкосила мой дух. Я всё же поскользнулась и упала навзничь. Послышался звук бьющегося стекла и хруст...

Ох... как же больно!

Время словно застыло, растянулось до бесконечности. Громадные часы на площади собрались отбить четыре часа, но их стрелки замерли на месте, как будто забыв, куда им двигаться. Воздух вокруг стал неподвижным. На улицах царил невероятная тишина, словно здесь забыли о существовании жизни. Огни фонарей, тускло мерцающие в этом временном застывании, создавали ощущение какого-то параллельного мира, отрезанного от обыденности. Всё живое как будто ушло в глубокую спячку, остались лишь боль, одиночество и холод, который обрушился на меня словно снежная лавина... Однако совсем скоро я почувствовала странное тепло, и возникло такое ощущение, что меня начали куда-то тянуть. Может быть, сердобольные прохожие решили помочь бедной, намернувшейся на лестнице девушке?

Медленно, но верно мне становилось дурно. Перед глазами кружили тёмные пятна, переплетённые с яркими проблесками прошлой жизни, однако это была не моя жизнь! Я точно никогда не гуляла по средневековым башням! И тем более никогда не целовалась с пепельно-волосыми парнями!

Шумно задышав, начала хватать ртом воздух. Перед глазами вновь пронеслась вереница непонятных образов. Я словно оказалась в кошмаре.

Жутко... Зябко...

Будто сквозь толщу воды я услышала свой короткий вскрик. Тяжесть в голове. Ощущения, будто после бессонной ночи проспала много часов напролёт. Шею и поясницу немного жгло.

– Сколько ещё? – спросил незнакомый мужчина.

Возможно, врач.

Наверное, я в больнице. Мне делают укол.

Что ж, жива – уже хорошо.

– Ещё пара часов, после таких повреждений...

– Прошу, избавьте нас от ваших подробностей. Моя дочь не будет уцербной?

Боже, как грубо. Наверняка мамаша совершенно не любила свою дочь.

Интересно, сколько человек лежит в палате? И где мои родители?

– С ней всё будет в порядке, – процедил врач.

– Хорошо!

Я услышала, как застучали каблучки и скрипнули дверные петли.

– Ванесса? – неуверенно позвал мужчина.

В голове зазвенел тревожный звоночек. Имя показалось знакомым, только вот слышала я его впервые.

– Я чувствую, что ты очнулась.

Кхм... Обращались ко мне? Странно...

– Ванесса, открой, пожалуйста, глаза. Хочу посмотреть, всё ли я сделал правильно.

Когда щеки коснулась горячая ладонь, до меня, наконец, дошло, что обращались именно ко мне!

Глава 2

Сверху вниз на меня смотрел мужчина лет тридцати пяти. Загорелый брюнет в хорошей физической форме. Голову его покрывали непокорные вихры волос, которые он безуспешно пытался пригладить, а лицо украшали бакенбарды. Но больше всего в глаза бросались его вытянутые зрачки. Узкие, совсем как у кошки или... змеи.

“Что здесь происходит? У меня галлюцинации?” – промелькнувшая мысль резанула сознание, и я лихорадочно принялась мотать головой.

Я точно была не в больничной палате. Матовые фиолетовые стены, украшенные какими-то птичками, над кроватью балдахин, в ближайшем углу стол на изогнутых ножках шкаф с книгами. Более того, комната, в которой я находилась, была просто огромной! Вся наша квартира, наверное, меньше. Повернув голову в другую сторону, наткнулась на арочное окно, пропускающее сияющий свет. А за ним виднелись высокие хребты заснеженных гор.

Нет, я точно не в своём городе!

– Ванесса, – мужчина наклонился, осторожно, будто боясь спугнуть. – Посмотри на меня.

Сглотнув вязкую слюну, подняла взгляд. А что мне ещё оставалось делать? Сползти с кровати и начать метаться по комнате как сумасшедшая? Нет, нужно быть более благоразумной.

Мужчина тем временем заглянул мне в глаза. Его взгляд пристальный, пронизывающий. Казалось, что он смотрит прямо в душу. И чем больше он смотрел на меня, тем явственнее ощущалась его нарастающая паника, волнение и дрожь. Дошло до того, что мужчина рухнул на край кровати и схватился ладонями за голову.

– Пекло... – пробормотал он, качнувшись в сторону. – Пекло, что же я натворил, – продолжил стонать мужчина. – Что же будет? Нужно было дать ей умереть...

Теперь и меня начала охватывать паника. Мысли натыкались одна на другую. В голове царил полная неразбериха:

“Где я?”

“Что со мной случилось?”

“Я умерла?”

“Кто этот мужчина?”

– Что здесь происходит? – голос у меня был таким тихим, что сперва я подумала, меня не услышали, но нет... Мужчина обернулся. Сейчас зрачки его были совершенно обычными – человеческими.

Быть может, у меня и правда галлюцинации? Например, от препаратов, которые мне вкололи. Или, возможно, я всё ещё сплю и это обычный кошмар? Однако почему он такой реалистичный? Я чувствую холод, боль в области позвоночника и шеи.

– Как тебя зовут? – осведомился брюнет, с шумом выдохнув. Выглядел он поникшим. Загорелое лицо заметно побледнело, щёки впали, обнажив острые скулы.

– Аня, – пискнула я.

– Неправильный ответ, – мужчина встал и направился к окну, за которым начал валить снег. Он рассеянно протёр стекло рукавом, оставив на запотевшей поверхности чистое пространство, через которое открывался вид на мрачные контуры живописных зданий под снежным покрывалом.

– То есть как? – голос у меня стал увереннее и чётче. – Где я? Что со мной произошло? И кто вы?

– Эдоен Эванс, – отозвался мужчина. – Целитель при храме Святой Матильды. Меня вызвали, чтобы помочь дочери графа Грей.

Брюнет обернулся. Только сейчас я заметила, что одет он был в длинную серую мантию. Очень странная одежда для врача. Целитель... Он же врач?

– Я должен был помочь тебе, Ванесса Грей! – слова целителя окончательно припечатали меня к кровати.

– Я... Я не Ванесса!

– Знаю, – мужчина сделал очередной мучительный вдох-выдох. – Мне нужно было удержать душу девушки, но вместо этого я призвал в тело другую. Ошибка. Непростительная ошибка.

“Призвал в тело другую душу?”

Что это вообще значит?

– Не понимаю, – я натянула одеяло по самую шею. Сейчас оно было моей импровизированной защитой, по крайней мере, мне хотелось верить в это. Оказаться в неизвестном месте, рядом с незнакомым мужчиной, а если учесть то, что минут десять назад в комнате были ещё люди, то...

Да нет! Это какой-то бред! Может, меня решили разыграть?

– Расскажи, откуда ты, – черты лица Эдоена Эванса смягчились. – Из какой страны? Возможно, ты в прошлой жизни была эльфом, может драконом? Вряд ли орком, – целитель бросил на меня короткий цепкий взгляд. – Нет-нет, – он помотал головой, – ты точно не орк...

– Эльф? Дракон? Вы шутите? – я едва не икнула, ведь он сейчас назвал фантазийные расы.

– Так, – мужчина многозначительно хмыкнул и принялся вымерять шагами комнату, – значит, всё гораздо хуже, чем я предполагал. Если ты ничего не знаешь о наших народах...

– Почему вы просто не вернёте меня обратно? – это был вполне закономерный вопрос. Я бы с удовольствием вернулась к своей спокойной, размеренной жизни. Да, меня бросил парень, изменив с лучшей подругой, и от родителей я не услышала искреннего сочувствия, не говоря уж о сестре. Но это была моя жизнь! С моими взлётами, падениями и переживаниями.

– К сожалению, – мужчина развёл руками, – я не могу.

– Пойдите, – сердце оборвалось, а хрупкий мир, словно хрустальный шарик, покатился куда-то в неизвестном направлении. – Вы спросили, кем я была в прошлой жизни? Так значит... – слова давались с трудом, мне приходилось буквально выталкивать их. – Я умерла? Там... В своём мире?

На пару минут в комнате повисла тишина. Казалось, что даже воздух замер, стиснутый в ожидании чего-то невозможного и неизбежного.

– Да, – коротко ответил Эдоен Эванс и с измученным видом рухнул в кресло, стоявшее возле разгорающегося камина.

Одно полено в камине ярко вспыхнуло и рассыпалось снопом оранжевых искр. Точно так же сейчас сторала моя прежняя жизнь.

– Как и настоящая Ванесса Грей, – продолжил мужчина, откинувшись на спинку. – На месте неё теперь ты. Если об этом кто-нибудь узнает... Казнят не только тебя, но и меня.

По позвоночнику пробежали мурашки, однако вместе с этим в теле проснулась и вспыхнула непонятная энергия, будто она находилась до этого в коме и только сейчас по-настоящему ожила. Странное ощущение, но именно оно помогло откинуть одеяло в сторону и приподняться. Из одежды на мне было синее платье длиной чуть ниже колена с рукавами-фонариками, так что я не только приподнялась, но и встала на ноги.

Никаких существенных изменений в теле я не чувствовала. Ну, может быть, Ванесса оказалась чуть выше меня. На дальней стене висело зеркало в полный рост, однако подойти к нему я пока не решилась. Возможно, чуть позже. Сейчас необходимо разобраться с более существенными проблемами.

– Давайте начнем все с начала, – взяв волю в кулак, по-деловому произнесла я. – Обсудим мелочи, которые нам нужно знать друг о друге.

– А вы мне определённо нравитесь! – Эдоен Эванс воспрянул духом.

– Ну что ж, – сцепив пальцы в замок, сделала глубокий вдох, – тогда я первая.

Мой рассказ не продлился долго. Ну что могла рассказать о себе девушка навроде меня? Жизнь как жизнь. Ничего интересного. Студентка филологического факультета, двадцати лет отроду. Воспитывалась в приличной, полной семье. Мама и папа работали на заводе, младшая сестра училась в школе. Летом, бывало, ездили на море. Встречалась с парнем. Думала, что он мой единственный, а оказалось... Ну, это уже к делу не относилось.

Эдоен Эванс слушал очень внимательно. Не скажу, что он понял из моего рассказа абсолютно всё, но я старалась объяснить доходчиво. Перебил только единожды:

– Нет магии? – глаза его округлились, а брови поползли на лоб. – Как... Совсем?

– Совсем. Вместо неё у нас наука и машины, которые заметно облегчают жизнь людей. Магия, эльфы и драконы только в книжках.

– Очень интересно! – хмыкнул мужчина, встав с кресла.

– Теперь ваша очередь. Расскажите же, где я оказалась?

Глава 3

Эдоен Эванс задумался, словно пытался выстроить у себя в голове наиболее понятную схему описания мира.

– Начнём с того, – наконец начал он, – что ты дочь графа. Немногие маги могут похвастаться подобным. Титул и земли были дарованы твоему деду за заслуги перед государством. Алатар Грей был командующим северной армией. Сражался против орков в Третьей орочей войне. Слава Небу, нам, в конечном итоге, удалось договориться о мире. Орды орков проживают далеко на юге. В жарких пустынях Тхала и Тхера. Но есть они и в столице, возможно, когда-нибудь ты с ними повстречаешься.

Я слушала внимательно, чтобы ничего не упустить. Словно губка впитывала информацию. Ведь именно от нее зависело мое будущее.

– Что же касается твоего местоположения, – продолжил целитель. – Непосредственно сейчас мы находимся в самом северном регионе Драконьего континента, в Нордсетере. Это бескрайние ледяные пустыни, которые перемежаются с горами Айбена. Из драконов тут живут только Ледяные. Прочим кланам в этом месте некомфортно. Люди и маги обосновались в больших городах: в Реесте и Груманде. Кстати, именно в последнем ты сейчас и находишься.

Медленно я направилась к окну. К этому времени поднялась настоящая метель. Огромные белые хлопья, призрачно пляшущие в воздухе, неумолимо прятали всё за белоснежной дымкой. Крыши домов, деревья, улицы – всё было скрыто за кипенным покрывалом. Лишь вдалеке у подножия гор величественно возвышался одиноко стоявший замок. Словно огромный корабль, он стоял среди белого океана и упорно противостоял бушующей метели.

– Это Грумандская Академия Драконов, – с толикой гордости заявил Эдоен Эванс, проследив за моим взглядом.

“ГАД” – про себя подытожила я. А что, очень милая аббревиатура.

– И тебе придётся в ней учиться!

– Что-что? – не поняла я.

– Ванесса Грей – студентка первого курса бытового факультета. Я чувствую, магия в тебе осталась, и поверь мне, это очень хороший знак.

– Во мне есть магия? – взглянув на свои руки, ощутила странное пульсирование под кожей, словно миллионы мелких искр бежали по венам. Сначала я была слегка напугана, но вскоре страх сменился недоумением и любопытством.

“Интересно, как это – пользоваться магией?”

– А это что? – я провела подушечками пальцев по запястью, на котором была набита татуировка в виде браслета. Странно, но письмена на ней светились в буквальном смысле!

“Это краска такая?” – подумала я.

– А вот с этим, – вздохнул Эдоен Эванс, – могут возникнуть проблемы. Но не переживай, у нас есть время подготовиться. До начала следующего семестра ещё неделя.

– Вы не ответили на мой вопрос. Что это?

– Метка, – мужчина упёрся ладонями на подоконник. – Ты – истинная пара Ледяного дракона.

– И что это значит?

– Если кратко, то он твой жених и вы с ним помолвлены.

– Постойте-постойте! Тайм-аут! – подняла руки. – Вы говорите, что мне нужно будет выйти замуж за того, кого я вообще не знаю?

– Сейчас ты Ванесса Грей, не забывай об этом.

– О Боже! – я страдальчески закатила глаза от накатившего на меня бессилия.

Не этого я ожидала! Совсем недавно меня бросил парень, а теперь мне нужно будет выйти замуж за непонятно кого?

– Он тоже не должен ничего узнать, – шёпотом предупредил меня Эдоен Эванс. – Хвала Небу, метка никуда не делась, – вдруг мужчина взял меня за руку и принялся изучать татуировку. – Правда, она немного потускнела. Но будем надеяться на то... – целитель запнулся на полуслове и замер.

– На что? На что я должна надеяться? – вырвав руку, отступила на несколько шагов.

Моё выдержанное спокойствие куда-то резко испарилось, и на место него пришла паника и растерянность. Возможно, новости о женихе и помолвке на меня так повлияли...

– Т-ш-ш-ш, – шикнул Эдоен Эванс. – Ты не слышишь?

Я помотала головой. В комнате и коридоре было тихо.

– К нам идут. Вероятно, твой отец или мать. Живо в постель!

– Но...

– Бегом! – хлопнул в ладоши мужчина. – Лежи и ничего не говори. Будем делать ставку на твою потерю памяти!

Юркнув под одеяло, стала следить за дверью. Совсем скоро в коридоре действительно послышались шаги.

“Надо же иметь такой слух!” – поразила я, бросив короткий взгляд на целителя. Эдоен Эванс тем временем приложил указательный палец к своим губам, чтобы я помалкивала.

– Эдоен! – дверь скрипнула, и в комнате появился ещё один мужчина. Возможно, это был отец Ванессы. – Ну, как она?

– Пришла в себя, – сухо ответил целитель. – Кости срослись. Какое-то время её могут преследовать боли, но жизни больше ничего не угрожает.

– Хвала Небу! Если бы с ней что-то случилось... – мужчина кашлянул, а после продолжил, понизив голос: – Как бы я смотрел в глаза Кейнам? Моя дочь – истинная их старшего сына.

– Сейчас не истинность самое главное, – в голосе Эдоена Эванса прозвучали нотки укора. – Упасть с такой высоты... Кстати, что сказали ищейки?

– Ничего, – хмыкнул граф. – Похоже, Ванесса упала сама. Может, поскользнулась или оступилась. Сами знаете: башни академии никогда не славились своей надёжностью.

– Да, доводилось там бывать. Но всё-таки это довольно странно, не находите? Что могла делать ваша дочь в том месте одна? Возможно, стоит опросить студентов.

– Никто ничего не видел.

– Очень жаль.

Я услышала, как целитель сделал глубокий вдох-выдох. Похоже, то, что случилось с Ванессой, его волновало больше, чем её отца.

– Может, моя дочь что-то расскажет? – проговорил граф, после чего послышались шаркающие шаги.

– К огромному сожалению, она ничего не помнит.

– Как так? – охнул мужчина.

– Ванесса? Ванесса, к тебе пришёл твой отец.

Я открыла глаза и постаралась сделать мученический вид, как будто умираю. Судя по вытянутым лицам мужчин, вышло у меня это довольно неплохо. Даже Эдоен Эванс украдкой похвалил мою актёрскую игру.

Отец Ванессы или мне уже нужно говорить – мой отец?

Ох, до чего же странно...

Так вот, граф Грей был упитанным мужчиной лет сорока – сорока пяти, с гладковыбритым лицом и небольшой залысиной на затылке. Цветастый жилет казался ему не впору и был натянут на животе, словно кожа на барабане.

– Кто здесь? – охрипшим голосом едва слышно проговорила я.

– Ванесса, это я твой папа.

– Не помню... ничего не помню.

Граф Грей охнул и схватился за сердце.

Нет, мне точно нужно выдать приз за лучшую актёрскую игру!

– Это... – он обратился к целителю, – это навсегда?

– Пока не могу сказать. Если вы не против, то я останусь, чтобы следить за состоянием вашей дочери.

– Конечно-конечно! – закивал граф.

– Возможно, – Эдоен Эванс бросил на меня взгляд, – вам стоит написать письмо в академию. Если память не вернётся, Ванесса не сможет продолжить учёбу. И помолвка...

– Что помолвка? – тон графа переменялся, в нём почувствовались металлические нотки.

– Её стоит перенести, пока ваша дочь не оправится полностью.

– Нет! Нет-нет и ещё раз нет! Помолвка состоится точно в срок. И в академию она вернётся! Ванесса должна быть на виду у Ледяного дракона.

– Но её здоровье... – попытался возразить целитель.

– Для чего я вам плачу, Эдоен? – в карих глазах графа появился нехороший блеск. – Поставьте ее на ноги! Через неделю Ванесса должна отправиться в академию такой, какой была!

– Как скажете, – мужчина склонил голову.

– Вот и прекрасно!

Примерно через пару минут мы снова остались в комнате вдвоём. Граф Грей удалился, бухтя себе что-то под нос.

– Неприятный человек, – буркнула я, спиной откинувшись на подушки.

– Только ему об этом не говори, – усмехнулся целитель.

– Так значит всё? Самое сложное позади? У меня отшибло память, и волноваться о том, что в этом теле, – я похлопала себя по груди, – засела другая душа не нужно?

– Хотел бы я так сказать, – Эдоен опустил в кресло. – Но нет... Это было самое простое. Все сложности впереди.

Глава 4

– Я оставляю тебя на какое-то время, – целитель поднялся с места. – Помни, о чём мы с тобой говорили. Никто не должен узнать о том, что в этом теле скрыта иная душа. От этого зависит твоя жизнь.

– Поняла.

Я правда старалась сохранить спокойствие, но поджилки у меня до сих пор тряслись. Что со мной будет, когда останусь в комнате совершенно одна?

– Ты молодец! – похвалил мужчина. – Несмотря на неразбериху и весь этот кавардак, сумела сохранить самообладание. Не знаю, как бы я себя чувствовал, окажись на твоём месте.

– Когда одна дверь закрывается, открывается другая, – я приподняла подбородок и взглянула целителю в глаза, зрачки которых снова вытянулись. – И сдаваться не в моём характере!

“А может, это судьба?” – пронеслось у меня в голове. Хотя я никогда не верила в судьбу. Но в драконов до этого времени я тоже не верила! А сейчас, вполне возможно, один из них стоял прямо передо мной.

Я так и не решилась спросить Эдоена, дракон ли он? Мужчина ушёл, учтиво склонив голову и пожелав удачи.

– Да, удача мне сейчас необходима как глоток свежего воздуха, – прошептала и подошла к окну. Метель закончилась, и повисла тишина, как будто весь мир задержал дыхание. Снег, лежащий на земле, перестал шелестеть под порывами ветра, и только иногда его белоснежная поверхность слегка дрожала от усталых, последних вздохов тающего морозного ветра. На город опустился вечер, за которым последовала ночь.

Открыв створки, выглянула наружу. Небо было чистым, без единого облачка. Выглянувшая луна отливала серебром. Она была больше, ярче, чем на Земле, с длинными косыми бороздами. Звёзды соединялись в совершенно иные созвездия. “Белой медведицы” я точно не нашла. И солнце... Когда я пришла в себя, оно было довольно тусклым, хотя это могло быть из-за начавшегося снегопада.

Я на какой-то другой планете? Или в параллельном мире?

Драконы, эльфы, орки, магия, переселение душ... Всё это я слышала и у себя дома.

Откуда берутся сказки, легенды? Может, наши миры связаны, и я еще смогу вернуться?

– Нет, – я помотала головой, – Эдоен сказал, что я умерла... – сердце защемило от невероятной тоски и нестерпимой боли, и чтобы хоть как-то отвлечься, захлопнула окно и подошла к зеркалу.

На меня смотрела измождённая молодая девушка. Зелёные миндалевидные глаза, каштановые волосы, пухлые губы, горделиво вздёрнутый носик, аккуратно очерченные брови, острый подбородок.

– Красивая, – попытожила я.

Однако чем больше я всматривалась, тем явственнее ощущала внутренний дискомфорт. Было во внешности Ванессы что-то отталкивающее, что-то неуловимо хищное. Такие люди сразу бросаются в глаза. Весь их вид говорит: “Держись от меня подальше!”

По телу пробежали колючие мурашки, словно обнажённой кожи коснулся ледяной ветер. Хотя в камине горели дрова, и стояла я не на мёрзлом полу, а на мягком ковре с длинным ворсом, мне стало холодно. Обняв себя за плечи, побежала к кровати и зарылась под одеяло, чтобы спрятаться от всего мира.

Сон и пробуждение выдались беспокойными. Несмотря на то, что напольные часы в дальнем углу комнаты показывали десять, я совершенно не выпалась. Голова гудела, будто вчера меня огрели чем-то тяжёлым. Шея и позвоночник ныли от вязкой, тянущей боли. Эдоен гово-

рил, что они могут преследовать меня какое-то время, но если это будет повторяться каждое пробуждение... Я точно сойду с ума!

Встав с кровати, попыталась сделать пару упражнений, которые помнила со времён походов в тренажёрный зал, однако всё закончилось довольно печально. Спину прострелило так, что я едва не вскрикнула.

“Нет-нет” – помотала головой. С упражнениями неплохо бы повременить. А ещё лучше спросить у Эдоена какое-нибудь обезболивающее средство!

Из-за болей в пояснице чувствовала я себя настоящей старушкой, но если учесть то, что Ванесса упала с башни...

– Боже, какой кошмар! – ладони у меня внезапно вспотели, а к горлу подкатил тугой комок. – Неужели она покончила с собой?

Вздвигнув, невольно схватилась за запястье. Странно, но письма на татуировке больше не горели. Метка вообще практически исчезла. Остались лишь слабые очертания, которые подозрительно извивались. Довольно жуткое чувство на самом деле, словно под кожей клубились змеи.

– Так, спокойно. Всё будет хорошо, – сказала я самой себе.

Хотя кого я обманывала? Оказалась с другом мире, в другой реальности, в другом теле, и говорю, что всё будет хорошо?

Снова стало холодно. На мне было лишь тоненькое платьице, так что я направилась к шкафу, чтобы подыскать что-то потеплее. Гардероб Ванессы был по-настоящему огромен. Чего тут только не было. Накидки из натурального меха, шерстяные плащи с ажурной драпировкой, атласные платья, обувь. Отдельное место было и для украшений. Столько золота, серебра и драгоценных камней я видела только в ювелирном магазине!

Семья Ванессы точно не бедствовала! Да и девушка вряд ли себе хоть в чём-то отказывала.

Достав из шкафа изумрудное платье из плотного материала, я почти сразу засунула его обратно. На спине имелась шнуровка, и одна я его вряд ли смогла бы надеть. Эх, жаль, что в этом мире ещё не придумали таких удобных штук как молния.

Через пару минут мне всё-таки удалось отыскать подходящее платье. Оно висело в самом конце и по сравнению с остальными было не таким дорогим и нарядным. Но хотя бы застёгивалось спереди на изящные серебряные пуговички в виде кленовых листьев.

Стало хоть чуточку, но теплее. В идеале ещё бы разжечь камин...

Точно! И почему я сразу не подумала? В поленице возле стены из грубого камня как раз было сложено немного дров, только вот знакомых мне спичек тут не оказалось. Вместо них на каминной полке лежали какие-то чёрные камни, от которых веяло теплом.

“Наверное, это кресало такое” – подумала я и, пожав плечами, взглянула на свои руки.

Мягкие, гладкие, шелковистые. Девушка себя работой точно не изводила. На среднем пальце даже отсутствовал характерный бугорок от ежедневного письма.

Интересно, она точно была студенткой? Или у них в академии записывать лекции не нужно?

Однако отвлекаться на такие пустяки не было времени. Необходимо прогреть комнату, а то тут и окоченеть недолго.

– Ну, Ванесса, – положив в пасть камина дрова, опустилась на колени, – давай покажем на что мы с тобой способны.

С невообразимым воодушевлением я принялась высекать из камней искры. И у меня получилось! Махонькие огоньки, упавшие на сухую древесину, довольно быстро разожгли поленья. Я ощутила удовлетворение, видя, как тёплый огонь разгоняет холод и тьму, наполняя окружающее пространство уютом и живительным теплом.

Внезапно по телу пробежала приятная дрожь. Сердце забилось чаще, а во рту пересохло от резкого прилива энергии, словно внутри меня взорвалась бомба, взрывная волна которой разогрела кровь. Сквозь тонкую кожу на руках я могла разглядеть вены, окрасившиеся в ярко-оранжевый цвет, точно сейчас по ним текла не кровь, а настоящий огонь! Ещё через секунду кончики моих пальцев закололо, после чего с них соскочили искры, точно такие же, что я высекла минуту назад из кресала...

“Что это? Какая-то магия?” – мысли в голове проносились со скоростью света, однако они довольно быстро испарились, так как за спиной послышался грохот, звон разбивающейся посуды и полный отчаяния вскрик.

Быстро поднявшись на ноги, развернулась. В дверях стояла совсем молоденькая девушка в белом чепце на голове и сером переднике, а возле ног несчастной распластался поднос и черепки разбившихся чашки и чайничка.

Нужно было видеть лицо девушки в этот момент. Паника. Ужас. Страх. Глаза едва не вылезали из орбит, лицо побледнело, словно из неё выкачали кровь и напудрили специальной пуховкой, которую окунают в баночку с рассыпчатой пудрой.

– М... м... ми-леди... – губы девушки дрожали мелкой дрожью. – Я... я не хотела...
Про-простите.

Она была так напугана, словно не чашку разбила, а древнюю китайскую вазу. Хотя, может, чашка тоже была древней? Не знаю.

– Всё хорошо, – я улыбнулась. – С кем не бывает.

Глаза девушки округлились ещё больше.

– Сейчас мы все уберём, – подошла ближе и, опустившись на корточки, принялась собирать черепки. – И я никому не скажу, – продолжила я, попытавшись хоть как-то успокоить служанку.

Однако вместо ответа девушка вжалась в стену, словно хотела просочиться через неё в коридор. И смотрела на меня так, как будто я привидение какое-то.

Неужели её напугали огненные искры в моих руках? Но Ванесса, по уверениям Эдоена, училась в магической академии. Значит, она была магом. Служанка не могла об этом не знать.

Странно, тогда что её напугало или... удивило?

Глава 5

Немая игра в гляделки с девушкой-служанкой заставила меня знатно перенервничать. Что? Что я сделала не так? Сказала?

Не разберусь в чём дело в ближайшее время, меня, возможно, казнят.

По телу пробежали мурашки.

“Нет!” – мысленно помотала головой. Судьба дала мне второй шанс на жизнь, и от него я так просто не откажусь!

– В чём дело? – я взяла ситуацию в свои руки.

Не молчать же мне, в конце концов.

– Ни... ни в чём, – заикнувшись, ответила служанка.

Собрав последние черепки и положив их на поднос, поднялась на ноги.

На глаза девушки тем временем навернулись слёзы. Она дрожала словно загнанный зверёк и ни на что не реагировала.

– Тогда почему ведёшь себя так, будто привидение увидела? – неожиданно прикрикнула я.

Не знаю, как так получилось? На мгновение меня охватило такое раздражение, что слова сами вырвались из саднившего горла.

– Простите! Простите меня! – девушка едва не рухнула на пол. – Я не думала, что вы так равно встанете. Прошу, не наказывайте меня!

– Да никто тебя наказывать не собирается, – поставив поднос с черепками на комод, стоявший возле стены, подошла к девушке и легонько погладила по плечу. Мама всегда так делала, когда я расстраивалась. Меня это успокаивало, а вот девушка отшатнулась, словно незримая рука ударила её по щеке. Лицо покрылось мертвенной белизной, и она стала ещё бледнее, чем до этого.

– Я... я не верю вам, – с этими словами она подхватила поднос и выбежала из комнаты, оставив меня в полнейшем недоумении.

“Что, вообще, сейчас произошло?” – тело начала колотить нервная дрожь. Мысли хаотично носились в голове, даже не пытаясь оформить более или менее вменяемое объяснение произошедшего.

Служанка до дрожи в коленях меня боялась, более того, она мне не верила!

М-да, влиться в жизнь Ванессы будет не так просто, как я думала.

Держу пари, она не была пай-девочкой. Потеря памяти мне здесь точно не поможет. Если я буду вести себя как обычно, то меня довольно скоро разоблачат. Ведь не может человек измениться за один день. Привычки, характер и слабости остаются с ним навсегда.

– Мне нужно узнать Ванессу поближе, – попытожила я и, сев на кровать, принялась осматривать комнату, на этот раз более внимательно. Кроме выдающегося гардероба, ничего примечательного я не заметила. Если только огромный портрет девушки в полный рост.

Встав с кровати, подошла поближе. Первое, что бросилось в глаза – это взгляд Ванессы. Надменный, холодный и какой-то колючий. На какую-то долю секунды мне показалось, что портрет ожил... Ненавистный взгляд девушки, направленный на меня, заставил поёжиться и обхватить себя за плечи.

Чтобы побороть неприятные чувства, отвернулась. Больше никаких портретов в комнате не было. Ни отца, ни матери, ни сестры или брата. Похоже, в семье Ванесса была одна.

“Может, она вела дневник?” – подумала я и принялась исследовать всевозможные ящики. Мне удалось найти книги, тетради, блокноты с непонятными символами, перья с золотыми хвостиками. Личного дневника среди них не было. Единственное, за что я смогла зацепиться – это засушенная красная роза и миниатюрная картина в простой деревянной рамке, на кото-

рой была изображена молодая рыжеволосая женщина, отдалённо напоминая саму Ванессу. Возможно, это была её мать. Но тогда почему портрет лежит не на виду, а в грудe мусора? У неё с ней плохие отношения? У меня с родителями тоже было не всё гладко, но их фотографии и фотографии сестры всегда стояли перед глазами.

Очень странно.

Мне хотелось вытащить розу и портрет, чтобы положить их на прикроватный столик, но хорошенько подумав, решила этого не делать. Ни к чему привлекать дополнительное внимание. Непонятно, как на это отреагируют слуги и отец Ванессы...

– Пришла в себя, наконец? – внезапно тишину прорезал звонкий властный голос.

Я тут же обернулась. На меня смотрела красивая женщина, золотистые волосы которой были собраны в высокую причёску. Голубые глаза с прищуром, острый подбородок, нос с небольшой горбинкой. Она была похожа на хищницу.

– Доброе утро, – промямлила я, укладывая розу и портрет обратно в ящик.

– Доброе утро? – правая бровь женщины приподнялась. – Да, Эдоен говорил, что ты лишилась памяти, но, Небо, не настолько же!

Сглотнув вязкую слюну, приподнялась. Я совершенно не знала, что говорить и как реагировать. Однако внутреннее чутьё подсказывало, что в присутствии этой женщины нужно быть настороже и не болтать лишнего.

– Я действительно вас не помню, – гордо дёрнув подбородком, отчеканила я.

Так, это более похоже на настоящую Ванессу.

Женщина смерила меня придирчивым взглядом. Она смотрела на меня так снисходительно-оценивающе, словно разглядывала товар в магазине.

– Ну, хорошо, – женщина усмехнулась, будто ей сейчас глупый анекдот рассказали. – Сыграем по твоим правилам.

Боже, по каким правилам? Она полагает, что я вру?

– Меня зовут Вивьен... Вивьен Грей. Я твоя... – женщина на минуту задумалась, затем продолжила, цедя слова: – Я твоя мать.

– Вы мне не мать, – фыркнула я.

– О! – глаза её округлились. – Значит, это ты помнишь? Как же так?

– Не в этом дело. Портрет. Там... – я рукой указала на комод, – в ящике.

Не знаю почему, но я была уверена в том, что на портрете была изображена родная мать Ванессы. Слишком они были похожи.

– Малютка Ванесса хранит у себя портрет матери? Как мило и... грустно, – женщина нарочито громко вздохнула, почти по-театральному.

– Почему... грустно? – я сглотнула подступивший к горлу комок.

В воздухе витало напряжение, которое можно было почти порезать ножом.

“Наверное, моя мама умерла” – мысль кольнула сознание.

Тогда это действительно печально.

– Ты не помнишь? Твоя мать тебя бросила. Бедняжка так и не смогла смириться с ролью второй жены.

– У вас тут практикуют двоежёнство? – дыхание перехватило от неожиданности, и слишком поздно я поняла, какую на самом деле ошибку сейчас совершила.

Нельзя... Нельзя мне так говорить!

– Практикуют, да-а-а, – протянула Вивьен Грей. – Быть может, когда-нибудь ты тоже станешь второй женой. Нелюбимой второй женой, – добавила она, смакуя и наслаждаясь моментом.

Как же мерзко! В женщине было столько спеси и надменности, что находиться рядом с ней в одной комнате было до жути противно. У меня среди одноклассниц тоже были богатенькие стервы, но ни одна из них бы не сравнилась с мачехой Ванессы. Неужели девушка брала

пример с неё? Возможно. Однако, если судить по ощущениям, они обе недолюбливали друг друга.

“Как-то слишком много ненависти на квадратный метр” – подумала я, поправляя складки платья.

– Видимо, я тебе уже надоела? – скучающе зевнула Вивьен Грей.

– Зачем вы явились?

– Раз ты пришла в сознание и неплохо себя чувствуешь, можешь спуститься к завтраку.

Все будут рады тебя увидеть, – женщина расплылась в лживой льстивой улыбке.

К горлу снова подкатил тугой удушливый ком.

Мне нужно выйти, нужно воздуха...

Вивьен Грей продолжала улыбаться, наслаждаясь моментом, в котором именно она вышла победителем, в то время как звенящий лязг сервировочных тарелок внизу усиливался и проносился эхом.

“Давай же! Ответь ей что-нибудь!” – мелькнуло в голове.

– Конечно, я присоединюсь. После такого пробуждения мне не помешает плотный завтрак. А в кругу любящей семьи уверена, он добавит мне сил, – лилейным голосом ответила я и улыбнулась такой же сладкой, льстивой улыбкой.

– Жду! И оденься поприличней, а не в это тряпьё! – отчеканила мачеха и довольно быстро отчалила, захлопнув за собой дверь.

Уф-ф-ф, у меня аж голова разболелась от такого. Слишком нервная обстановка.

Интересно, в академии будет так же? Не хотелось бы, а то у меня точно поедет крыша.

“А может, Ванесса поэтому и покончила с собой?” – мысль была настолько яркой, что я довольно долго не могла выкинуть её из головы.

Мать ушла. Мачеха – самая настоящая злыдня. Отец... Тоже не скажу, что он любит свою дочь. Ему важно лишь её замужество.

Как только я вспомнила о замужестве и каком-то там Ледяном драконе, татуировка на правом запястье начала зудеть. Я не знала как реагировать, так что разбирательство с меткой решила отложить на потом. Лучше спросить у Эдоена, что всё это значит, а не строить догадки...

Глава 6

Как оказалось, в семье из детей я была не одна. У меня имелись брат и сестра. Отец у нас один, а вот матери разные. Арника и Арникус – близнецы, по уверениям Вивьен Грей. Однако я в этом сомневалась: они были настолько непохожи. . . Братец, видимо, пошёл в отца: невысокий, толстенький, с непослушной копной чёрных волос. А вот сестрица, напротив – точная копия своей матери: алебастровая кожа, пшеничного цвета кудри, пухлые губки, точёный носик и такой же стержневой характер.

“Тюфяк и пиявка” – промелькнуло у меня в голове, но я так и не поняла, это были мои мысли или остаточная память настоящей Ванессы? Впрочем, эти прозвища им хорошо подходили.

Близнецам на вид было лет двенадцать-тринадцать. Точный возраст я спрашивать не собиралась. Да и вряд ли бы они мне ответили. Единственное, что их объединяло – это пронзительные голубые глаза с вытянутыми зрачками.

Драконы. . . Ледяные драконы, как и Вивьен Грей. Об этом мне никто не сказал, я как-то сама обо всём догадалась.

Видимо, я начинаю потихоньку привыкать. Ну что ж, это к лучшему. Чем быстрее освоюсь, тем меньше ошибок совершу.

Завтрак подавали в шикарной столовой.

Вообще, весь дом был как с фэнтезийных картинок. Камин; фрески на стенах; гобелены; повсюду дорогие ковры; красное дерево с инкрустацией драгоценных камней; люстры, сделанные из настоящего хрустала; массивные колонны, удерживающие на своих плечах сводчатые потолки.

Здесь нужно экскурсии проводить, не иначе!

– Мамочка сказала, что после падения у тебя не все дома, – ядовито хихикнула сестрица, когда подали завтрак – пышный омлет и два ломтика поджаренного хлеба. Кроме того, на столе стояли вазочки с нарезанными фруктами, отдалённо напоминавшими яблоки.

Шпильку в свой адрес я проигнорировала, что только раззадорило девушку.

– Похоже, она права. Оделась как какая-то замарашка! Мне стыдно с тобой сидеть за одним столом!

– Так не сиди, тебя никто не заставляет, – сохранив выдержанное спокойствие, произнесла я. Не знаю, как бы отреагировала Ванесса, но я предпочла не устраивать драм, особенно за столом. – Можешь оставаться без завтрака, а ещё без обеда и ужина, так как уходить я никуда не собираюсь! Так и знай. . . Пиявка, – добавила я, сцедив немного яда.

– Для пришибленной у тебя очень хорошо с памятью.

– Что-то забыть просто невозможно, – процедила я сквозь зубы.

Близнецы переглянулись, и в их глазах я заметила блеск беспокойства, словно Ванесса о них что-то знала, что-то очень секретное.

“А эти двое не могли сбросить меня с башни?” – мысль промелькнула, но довольно быстро исчезла.

Нет-нет, что им делать в академии? Хотя. . . всё возможно, и мне следует быть аккуратнее.

– Прошу, – с большой неохотой отозвался граф Грей, – не ссорьтесь. Поберегите мои нервы хотя бы пару минут, – после чего вновь уткнулся в газету, которую читал до этого.

– Дети просто развлекаются, – повела плечиком леди Вивьен Грей, явно подстрекая своих детей на дальнейшие разборки со мной. – Зачем им мешать?

Завтрак в кругу семьи. Что может быть лучше? Наверное. . . всё! Всё может быть лучше завтрака с этим “чудным” семейством. Отец даже не удосужился спросить о моём здоровье, мачеха и брат с сестрой буквально испепеляли взглядами, по-тихому шипя и плюясь ядом.

Мило... Мило и очень трогательно. В кавычках, разумеется.

А я ещё жаловалась на свою семью! То, что они не поддержали меня, когда я приехала и рассказала об измене, всего лишь цветочки. Случись похожая ситуация здесь...

– Вам письмо, милорд! – торжественно воскликнул слуга, появившись в столовой.

– Давай сюда, – граф Грей поднял руку.

Слуга поклонился и, вручив голубенький конверт с восковой печатью, незамедлительно удалился из столовой, словно предчувствуя, что сейчас может разразиться буря. И он ничуть не ошибся. Как только отец дочитал последние строчки, круглое лицо исказилось гримасой ненависти, его чёрные глаза готовы были испепелить меня насквозь, ведь смотрел он именно в мою сторону.

– Ванесса! – крик мужчины был подобен грому.

Лицо его совсем покраснелось, а ноздри жадно загребали воздух.

– Что сейчас буде-е-е-т... – съехидничала сестрица, улыбнувшись.

– Ванесса! – снова выкрикнул отец и ударил кулаком по столу, отчего подпрыгнула и зазвенела посуда. – Как это понимать? – граф швырнул в меня конверт и письмо, которое находилось в нём.

Многоуважаемый граф Грей... рады, что Ванесса жива...

Глаза бегали от строчки к строчке.

... сообщаем вам...

– Помолвка вашей дочери с нашим сыном расторгается, – уже вслух прочитала я. – С уважением, лорд Ледяных утёсов Арисэл Кейн.

– Теперь тебе точно конец! – едко подытожила Арника.

Помолвка расторгается?

Честно признаться, эта новость меня обрадовала, так как выходить замуж я всё равно не собиралась, а вот родители Ванессы, напротив, были весьма огорчены. Хотя нет, они были в ярости! Особенно граф Грей. В повисшей на несколько минут тишине я слышала, как скрепят его зубы.

– В мой кабинет! – граф поднялся, да так резко, что опрокинул на белоснежную скатерть чашку с чаем. – Живо!

Под испепеляющим взглядом мачехи и ехидными замечаниями близнецов я встала, направившись вслед за отцом.

Когда мы дошли до кабинета, дверь за мной с силой захлопнулась.

– Итак, я слушаю, – прорычал граф Грей, сев в кресло и запрокинув ногу на ногу.

– Я ничего не помню и не знаю, почему расторгли нашу помолвку.

А что он ещё хотел от меня услышать? Сказать правду я не могла, память Ванессы в моей голове тоже отсутствовала. Я чувствовала какие-то проблески, но это были всего лишь крупички. Они бы мне ничем не помогли.

– И вообще, – вобрала в лёгкие воздух, – я даже не помню, как выглядит мой предполагаемый жених!

– Пекло! – рыкнул отец, резко поднявшись в места. – Какого демона ты вообще полезла на эту башню?

Я пожала плечами. Ну что он, в самом деле? Задаёт такие вопросы... Я ведь всё равно не отвечу на них.

– Не зли меня, Ванесса! – отец навис надо мной хищной тенью.

– Даже не думала, – я инстинктивно сжалась.

Стало страшно. А ведь он и ударить может... Моё дыхание стало поверхностным, сердце учащённо колотилось в груди.

– Вернёшься в академию, – глаза мужчины вспыхнули, а в голосе послышалась стальная нотка. Он казался полностью уверенным в своих словах, словно его решение было железным

законом, не подлежащим обсуждению. – Ты сделаешь всё, чтобы Арран Кейн вновь попросил твоей руки! Ты поняла меня? Сделаешь всё! А иначе... Домой можешь не возвращаться.

По телу рассыпались неприятные мурашки, а вдоль позвоночника пробежал холодок.

– Я вызову Эдоена, – продолжил отец, и голос его становился всё строже и холоднее. – Он займётся твоей памятью. Всё! Можешь идти!

На негнущихся ногах я пошла в свою комнату. Казалось, что меня загнали в ловушку. С каждым шагом сердце колотилось всё сильнее, при каждом дыхании стены словно сдвигались, уменьшая пространство коридора. В воздухе висела какая-то невидимая угроза. Я обернулась и увидела глаза. Голубые, холодные, пронзающие меня насквозь. Вивьен Грей слышала наш разговор. Словно ядовитая змея она притаилась за углом. Я невольно проглотила комок в горле, ожидая её следующего шага, но она лишь многозначительно хмыкнула, после чего спустилась обратно в столовую.

Мне полегчало только тогда, когда появился Эдоен Эванс, однако он вёл себя чересчур нервно. Особенно после того, как я рассказала ему о расторжении помолвки.

– Дай я посмотрю на твою метку, – мужчина прекратил измерять шагами комнату.

И слава богу, а то от его мельтешения у меня уже начала кружиться голова.

Завернув рукав платья, продемонстрировала запястье.

– Всё же у нас с тобой есть определённые проблемы. Метка... – мрачно буркнул целитель, – мне кажется, со временем она совсем исчезнет.

Глава 7

– То есть как это? – опешила я. – Хотя нет, давайте с самого начала ещё раз.

– Метка связывала Ванессу и дракона Аррана магически. Но так как Ванессы с нами больше нет, то и связь скоро исчезнет. Ты ведь не она. Ты совершенно другой человек, хоть и находишься в этом теле. Хвала Небу, магия у тебя на месте. Иначе ни о какой Академии Драконов не было бы речи.

– Магия да, – я потёрла подушечки пальцев друг о друга, – на месте...

– Однако это не решает основного нашего вопроса, – Эдоен снова начал ходить взад-вперёд, словно метроном, отсчитывая ритм собственных мыслей.

– У меня столько вопросов, что я теряюсь в догадках, какой из них основной?

– Тебя могут выгнать из дома! Я прекрасно знаю твоего отца, он шутить не будет. Нужно каким-то образом выдать тебя замуж за Кейна. Иначе...

– Каким-то образом? Я его что, силком поведу в ЗАГС или... как у вас тут называются учреждения, где регистрируют браки? И вообще, если у нас зашёл об этом разговор, то замуж я ни за кого выходить не собираюсь! Точка! – я уверенно кивнула и сложила руки на груди, чтобы показать свою позицию. – Выгонят из дома? Ну и пусть. За столь короткое время, что я здесь нахожусь, уяснила – Ванессу тут никто не любит, да и сама она... никого не любит. И этот Ледяной дракон, похоже, тоже.

– И что ты собираешься делать? – скептически хмыкнул мужчина. – У тебя нет денег. Хорошо, за учёбу твой отец заплатил за все пять лет обучения, а что потом?

– Неужели девушка годится лишь для того, чтобы стать чьей-то женой? – я прищурилась. Какие всё-таки тут отсталые взгляды!

– У неё могут быть свои амбиции и работа!

– Работают только простолюдины, – отчеканил Эдоен. – Ты – дочь графа.

– Мы с вами уже выяснили, что я не Ванесса, и в своём мире я не была никакой дочерью графа. Так что...

– Тебя, видимо, не переубедишь? – мужчина усмехнулся, отчего на его щеках появились милые ямочки.

– Спросили, что я буду делать? Ну что ж, пока вы нарезали круги по комнате, ко мне в голову пришло несколько идей. Итак, я вернусь в академию. Не спорю, мне будет трудно. Но Ванесса – студентка первого курса, а это уже хорошо! Научусь управлять магией, узнаю как устроен мир, выпущусь, найду работу и... сама уеду из этого дома. Куда-нибудь, где тепло! У вас же есть такие места?

– Есть, – улыбка не сходила с губ Эдоена.

Похоже, я его убедила. Ну а что? Вполне себе рабочий план. В принципе, это тот же план, что был у меня дома. Со своими корректировками, разумеется, но костяк остался тем же.

– Если судьба подарила тебе второй шанс, не нужно от него отказываться, – вслух повторила я свои мысли. – И уж точно не нужно никого на себе насильно женить!

– Ты меня убедила. Но вряд ли твоя семья будет счастлива, услышав это. Лорд Кейн стоит выше всех. Если бы Нордсетер был самостоятельным королевством, то он бы был его королём. Граф Грей от тебя так просто не отстанет. Ему нужна власть, деньги, влияние. Да и странно это... Почему они расторгли помолвку? Только из-за исчезающей метки? Вряд ли. Здесь что-то другое.

– Мне ничуть не интересно, почему помолвка сорвалась. Наоборот, нужно сказать спасибо. Если бы у Ванессы и Аррана было всё серьёзно... – внезапно по спине прошёлся холодок, словно кто-то невидимый открыл окно нараспашку. – Я бы не смогла притворяться. Только не в любви. Арран бы узнал. Тогда бы и вы могли попасть под удар, а этого я не хочу.

Эдоен Эванс единственный, кто знал обо мне, и с кем я могла поговорить открыто. У нас с ним общий секрет, а общие секреты сближают. Я знала, что ему можно довериться.

И именно поэтому я не хотела подводить его. Нужно сделать всё, чтобы меня не разоблачили!

– Вы знали настоящую Ванессу? – пожалуй, это был самый животрепещущий вопрос сейчас. Хотя у меня в голове уже сложился определённый образ: высокомерная, заносчивая, избалованная. Но можно ли её винить, если в семье царит такой разлад?

– К сожалению, нет, – вздохнул Эдоен. – Я начал работать на Греев месяц назад, до этого жил и преподавал в столице, но мне пришлось уехать.

– Почему?

Лицо целителя помрачнело от внезапно накотившихся тревожных воспоминаний, и я поняла, что сую нос не в своё дело.

– Академия... – я сменила тему. – Расскажите поподробнее, что меня ждёт и к чему нужно готовиться.

– Преподаватели уже в курсе случившегося. Придерживайся легенды о потере памяти. На бытовом факультете учиться просто. Небольшой резерв, книги с заклинаниями, шепотка практики – ты освоишься быстро. Я уверен.

– Надеюсь на это.

– В академию поедем вместе, у меня там как раз есть несколько незавершённых дел. Проведу небольшую экскурсию, чтобы тебе было полегче.

– Ох, спасибо, – у меня даже от сердца отлегло. В компании Эдоена мне будет гораздо спокойнее.

– Сейчас в Академии Драконов каникулы, но думаю, нам стоит поехать пораньше. У тебя появится время, чтобы освоиться.

– Я только за! – новость меня действительно обрадовала. Ещё одного завтрака в кругу своей “любящей” семьи я бы не вынесла.

– Вот и прекрасно, пойду доложу твоему отцу, а ты пока найди служанку, чтобы она помогла тебе со сборами. В этом вопросе, – Эдоен по-доброму усмехнулся, – ты вряд ли справишься сама.

Когда дверь за мужчиной закрылась, меня начал бить мандраж.

Академия... Какая она? Похожа на наш универ? С такими же преподавателями и аудиториями? Не думаю. А еще мне придётся изучать азы магии...

– У-ф-ф-ф, – не выдержав волнения, я плюхнулась на кровать.

Смотреть в незнакомый потолок, вдыхать незнакомый запах дома было очень странно. “Неужели всё это действительно реально?”

Мне до сих пор не верилось. Даже несколько раз уцепилась за надежду проснуться. Не помогло. Я находилась в той же комнате, что и до этого. За окном высокие сугробы, бело-снежные крыши домов, а вдалеке могучие горы. С каждым порывом ветра с их склонов срывались снежные завесы, формируя летящие туманы белоснежного пуха. И где-то там виднелась Грумандская Академия Драконов.

– Ты со всем справишься!

Резко поднялась на ноги и, поправив образовавшиеся складки на платье, вышла из комнаты. Служанок долго искать не пришлось: с одной я столкнулась прямо в коридоре, другую направила ко мне Вивьен Грей, услышав от Эдоена, что чем раньше я отбуду, тем раньше ко мне вернется память. Смена обстановки и все дела. Никто, разумеется, спорить не стал. Мачеха и близнецы были рады от меня избавиться.

Ранним утром, когда многочисленные чемоданы Ванессы были уложены, я стояла на крыльце фамильного дома Греев, кутаясь в меховую накидку и вдыхая свежий морозный воздух, который казался здесь особенно чистым и острым. Скрип, разносившийся по заснежен-

ной дороге, сообщал о приближении кареты, которая должна была увезти меня и Эдоена в Академию Драконов.

Проводить нас никто не вышел, но я чувствовала на своей спине давящий взгляд главы семейства.

– Не подведи меня, Ванесса, – отчеканил он, когда я встретила с ним в коридоре.

Никогда бы не подумала, что карие глаза могут быть настолько холодными и... отталкивающими, словно они скрывали в глубине себя ледяную бездну, готовую поглотить душу каждого, кто осмелится в них заглянуть.

Мне было жаль Ванессу. Честно. Девушка росла в холоде, отец не проявлял к ней тёплых чувств. Он её любил, но где-то в глубине души, так далеко, что увидеть это было довольно затруднительно.

Глава 8

Боялась ли я? Не совсем, но поджилки тряслись.

Прошло всего пару дней, а я собиралась окунуться в местную студенческую жизнь. Будь я хотя бы просто новенькой, так не волновалась бы, но на мне висело клеймо самоубийцы с потерей памяти.

Прекрасные перспективы, ничего не скажешь! Я специально размышляла о дурном, надеясь, что закон подлости сработает в обратном направлении. Думаешь об одном, а получается наоборот... Какая я всё-таки наивная!

– Это статуя генерала Ярруса Крима, – с гордостью проговорил Эдоен, указывая на внушительный монумент из тёмного камня, возвышавшийся на академической площади. В его руке блестел меч, направленный в небо, как будто отражая бесконечные амбиции генерала, стремившегося достичь самых высоких вершин. – Его ставят в пример боевому факультету. Непревзойдённый маг огня. Чуть дальше, – мужчина указал в сторону крытой колоннады, – находятся столовая и административные кабинеты. Общежития располагаются с противоположной стороны здания. Оттуда открывается изумительный вид на горы Айбена и Северное море.

– Жду не дождусь увидеть, – ответила я, разглядывая грозные контуры главного академического здания.

Это был самый настоящий средневековый замок с башнями, бойницами, на которых налип толстый слой льда, величественными арками и массивным мостом через ров.

– Смотровая башня, – Эдоен резко остановился, словно его ноги примёрзли к покрытой снегом и льдом дорожке.

– Та самая? – я догадалась, о чем думает мужчина.

– Да, – он кивнул. – Не ходи туда. Хорошо?

– Не могу обещать, – буркнула я, заворожённая зрелищем слияния льда и камня.

– Я серьёзно, – нахмурил брови Эдоен. – Пойми, тебе...

– Эдоен? – ледяную тишину нарушил грубоватый бас. – Эдоен Эванс? Тебя ли я вижу?

В нашу сторону шёл невысокий, но широкоплечий мужчина, чёрные волосы которого спускались ему на плечи. Увидев его, Эдоен сразу напрягся.

– Здравствуй, Крикус, – выдал из себя целитель. – Рад встрече.

– Пекло тебя дери, что ты делаешь?

– Преподавателю стоит быть аккуратнее в выражениях при своих студентах, – Эдоен кивнул в мою сторону.

Похоже, преподаватель с именем Крикус только сейчас заметил моё присутствие.

– Новенькая? – строго поинтересовался мужчина. – Почему в середине учебного года?

Сглотнула вязкую слюну. Ну вот, не ожидала я, что окунусь в студенческую жизнь так скоро... с головой.

– Отвечай, когда тебя спрашивает декан боевого факультета!

Эдоен закатил глаза. Видимо, он довольно хорошо знал этого... Крикуса.

Уф-ф-ф, хорошо, что Ванесса училась на бытовом, а не на боевом факультете.

– Ванесса Грей, – отчеканила я, когда взгляд профессора прожёл меховую накидку и почти добрался до оголённой кожи.

– Грей? – удивился он. – Хм-м-м, не ожидал тебя увидеть так скоро. Но что ты делаешь с этим? – мужчина пренебрежительно указал пальцем на Эдоена.

– Мистер Эванс – целитель нашей семьи, это он помог встать мне на ноги, и я ему очень благодарна!

– Да, но ты не ответила на мой вопрос, – голос преподавателя превратился в колючий кусок колотого льда.

– После падения она потеряла память, Крикус, – заступился за меня целитель. – Я привёз девушку и решил показать ей замок, чтобы она смогла привыкнуть. Возможно, она что-нибудь вспомнит.

– Ага, – учитель прищурился, – но ты не её опекун и не можешь находиться на территории академии!

– Крикус, не передёргивай. Ректор ждёт меня с докладом.

– Вот и иди... к ректору. А девушка отправится со мной. Знаешь, я тебе не доверяю. После того, что случилось в столице. Нет-нет, Эдоен, я не оставлю своих студенток рядом с тобой.

– Но, позвольте! – решила влезть я, но меня довольно жёстко заткнули.

– Молчать, Грей! – рявкнул преподаватель. – Я не миссис Эйвуд и не позволю всяким выскочкам повышать на меня голос!

Голос преподавателя напомнил мне рык дикого зверя.

Я всмотрелась в его глаза. Вытянутые зрачки говорили, что передо мной стоит дракон. На его шее и щеках даже чешуйки выступили... чёрные. Наверное, он это сделал, чтобы запугать меня. Ну что ж, у него получилось.

– Всего хорошего, Эдоен! – дракон смерил целителя холодным взглядом, после чего развернулся и зашагал в сторону крытой колоннады, где, как сказал Эдоен, располагались столовая и административные кабинеты.

Пойти вслед за преподавателем я не решилась, даже несмотря на страх, который он внушал.

– Он мне не нравится, – буркнула я.

Эдоен понятиливо закивал.

– Крикус Крим мало кому нравится. Но он отличный боевой маг и учитель, а академии большего и не нужно.

– Грей! – дракон обернулся, глаза его в буквальном смысле полыхнули огнём. – За мной, живо!

– Иди с ним. Ничего не бойся и держись как можно естественнее. Все вещи доставят тебе в комнату.

– Мы ещё с вами увидимся?

– Обещаю, – Эдоен улыбнулся и протянул мне руку, которую я с радостью пожала.

Дорожка к зданию была покрыта корочкой льда, каблучки скользили, и я едва два раза не упала, пока бежала к преподавателю.

– Небо! – пренебрежительно фыркнул Крикус Крим. – Грей, была бы ты на моём факультете, я бы сделал из тебя человека!

“Спасибо, мне и так нормально!” – едва не вырвалось в адрес преподавателя. Хорошо, что я успела прикусить язык.

Лучше его не злить, а то мало ли какие тут наказания.

Пройдя через колоннаду, дракон повёл меня в сторону административных кабинетов, а дальше длинный проход вывел нас во внутренний двор с каменными лавочками и высаженными вдоль стен деревьями, которые сейчас стояли голыми.

Но летом... Как же здесь должно быть красиво! Листья на деревьях играют всеми оттенками зелёного, создавая чувство прохлады и уюта даже в самый знойный день. Ветер колышет их кроны, из-под которых иногда доносится мелодия птичьего щебета, а солнечные зайчики пробегают по старым камням, играя в прятки с тенями.

– Грей, хватит витать в облаках! – рявкнул дракон, разрушив тёплое, летнее видение, что возникло у меня в голове.

“Ух-х-х-х, умеет ведь испортить момент” – проворчала я про себя.

– Тебе нужно было остаться дома, раз с памятью беда, – буркнул преподаватель. – И с концентрацией, похоже, тоже, – добавил он, когда я оказалась от него на расстоянии вытянутой руки.

– Мне сказали, что в академии память может ко мне вернуться.

– Да? – брови мужчины удивлённо вскинулись. – Ну, посмотрим. Идём дальше. Запоминать дорогу.

– Куда вы меня ведёте?

– Куда-куда, к общежитиям, конечно. Ох-х-х, и нужно было мне с вами встретиться.

– Можно было оставить меня с...

– Эдоеном? – шикнул преподаватель. – Как я уже сказал, у него нет права здесь находиться. Если нужно к ректору, вот туда пусть и идет!

– Тогда почему?

– Хватит вопросов, Грей! – Крикус Крим вернулся к своему суровому холодному тону, и остальной пусть до общежитий мы с ним проделали молча.

Общежитий было два – мужское и женское соответственно. По своей архитектуре они разительно отличались от остальных академических строений: больше напоминали дом, где жила семья Ванессы. Здания показались мне новыми, видимо, их построили не так давно.

– Итак, – мы остановились возле двустворчатой двери, – твои вещи скоро доставят. Номер комнаты ты, разумеется, не помнишь?

Я помотала головой.

– Тогда иди к коменданту – первая дверь налево, – отчеканил Крикус Крим, после чего резко развернулся и, маршируя, направился обратно в главному корпусу.

– Спасибо, – тихо буркнула я. Разумеется, меня никто не услышал, это я больше себе сказала.

Сделав глубокий вдох и почувствовав, как по спине рассыпаются ледяные мурашки, схватилась за ручки двери и вошла внутрь.

В помещении было гораздо... гораздо теплее. Теплее, чем у нас дома! Однако ни камина, ни труб, ни иных обогревательных приспособлений я не заметила. Забавно.

Комендант, как и сказал Крикус Крим, нашёлся в первой комнате слева от главного входа.

Трижды постучавшись, я вошла в кабинет. За широким столом сидела полнотелая женщина с весёлыми рыжими завитушками на макушке, которая разбирала бумаги. Какое-то время она не обращала на меня внимания, так что пришлось подать голос:

– Простите, можно ключи от моей комнаты?

Женщина подняла на меня скучающий взгляд, а затем странно закатила глаза.

– Небо-о-о, – мученически простонала она. – И почему самой первой из студенток явилась именно ты?

– Что, простите? – я похлопала ресницами и улыбнулась.

– Демоны... – женщина неохотно поднялась с места. – Комнаты ещё не готовы.

– Но...

– Но-о-о-о, ты снова закатаешь скандал. Предупреждаю, ректор больше не встанет на твою сторону, так что можешь не стараться.

– Я... – перекатилась с ноги на ногу, – я и не собиралась, если комната не готова, то могу и подождать.

Комендантша смерила меня придирчивым взглядом, а после буркнула:

– Может, и правду говорят, что после смерти становишься другим человеком...

– Смерти? Но я не умерла...

– Твоя комната будет готова через минут десять. Погуляй пока, – проговорила женщина, полностью проигнорировав мое высказывание.

Гулять по общежитию я не стала. Вышла на улицу и почти сразу направилась к смотровой башне. Она манила меня, словно сирена в бескрайней ледяной пустоши.

Высокая, одинокая, скованная снегом. Со всех сторон из неё торчали длинные, острые сосульки, напоминавшие копья. На первый взгляд к ней нельзя было подступить из-за огромного количества глыб льда, что опоясывали основание башни. Но если приглядеться, можно было заметить выдолбленную в одной из глыб лестницу.

– Наверное, там вход, – прошептала я, поднявшись на небольшое ледяное нагромождение.

Задрав голову кверху, присвистнула.

Упасть с такой высоты... Всё же не зря комендантша говорила о смерти. Странно, что Ванессу вообще успели доставить к врачу.

Тело неожиданно прошиб озноб, будто на меня вылили ушат ледяной воды. Стало некомфортно, то ли это башня так подействовала, то ли... Я почувствовала на себе чей-то взгляд! Медленно повернув голову, обнаружила в нескольких десятках метров от себя странную фигуру, облачённую в тёмно-синий костюм, которая, слегка склонив голову, уставилась на меня пронзительными голубыми глазами. Приглядевшись, поняла, что это был парень с пепельными, почти белыми волосами.

Его взгляд холодный, колючий как зимний ветер, пронзающий до самых костей. От него веяло опасностью и... ненавистью.

Спустившись с ледяной глыбы, хотела подойти ближе, но парень словно растворился в морозном воздухе, оставив после себя лишь вихрь снежинок.

– Неприятный тип, – буркнула я себе под нос, поплотнее укутавшись в накидку. – Надеюсь, с ним у меня не будет проблем...

Глава 9

Мне невероятно повезло! Соседок по комнате у Ванессы не имелось, она проживала одна, несмотря на то, что в остальных жили и по трое, и по четверо.

Комната общежития хоть и не была такой большой, как спальня дома, но здесь было по-своему уютно: приятного оттенка обои с цветами и райскими птичками, одноместная кровать, платяной шкаф, полки для книг и всякой канцелярии и рабочий стол с ящиками, стоявший в самом живописном месте – у окна.

Эдоен оказался прав, отсюда открывался просто потрясающий вид на горы и море, скованное льдом, которое переливалось всеми оттенками синего.

Вещи уже привезли, и пока делать всё равно было нечего, решила их разобрать и сложить в шкаф. Студенческая форма мне сразу понравилась: синяя юбка в пол, короткий корсет, под ним – белая аккуратная блузочка с пышным бантом в голубую полоску. Хорошо, что корсет застёгивался на пуговички спереди, а то с непривычки я бы его вряд ли надела сама. Также служанки положили множество нарядных платьев Ванессы. Только зачем они в академии? Не на балы же ходить?

В соседнем чемодане обнаружили книги. Вот они для меня были гораздо интереснее, чем наряды.

– “Азы бытовой магии” Фаден Горн, – прочитала я на корешке.

Вторая книга была по истории мира и энергии.

Как я поняла из написанного, в этом мире большую роль играла стихийная магия – огонь, вода, земля и воздух. Практически все драконы владели магией огня, исключение составляли лишь Ледяные, которым был подвластен холод. На основе стихийной магии определялась предрасположенность к тому или иному предмету. Стихия земли растила непревзойденных целителей и зельеваров, вода – управителей погоды, воздух – артефакторов, лед и огонь – боевых магов.

Самую нижнюю нишу занимали бытовики. Среди них могли быть и водники, и воздушники, представители земной стихии, огневики... Но их резерв был настолько мал, что магии хватало лишь на простенькие бытовые заклинания: уборка, глажка, штопка, готовка, заклинания левитации. Они не могли прекратить дождь, наводнение, разрушить скалу, излечить человека от тяжелой болезни, снять проклятие, приготовить сложное зелье...

– Ну, ничего, – я закрыла книгу, – и с этим не запрещается выйти в люди.

Я уже начала думать, на какую работу мне можно устроиться с такими умениями после окончания академии. У меня не возникало никаких сомнений в том, что я буду работать. Лучше уехать и устроиться к кому-нибудь гувернанткой, нежели всю жизнь прожить в нелюбимой семье. К тому же граф Грей сказал, что не пустит меня на порог дома, если я не разберусь с помолвкой и... Арраном.

Интересно, как выглядит этот Аррон?

К сожалению, в вещах не обнаружилось его портрета или какого-нибудь захудалого изображения. Вряд ли у Ванессы были к нему хоть какие-то чувства.

Довольно странная эта истинность. Как можно выйти замуж за человека, которого не любишь? Быть может, поэтому в этом мире было разрешено двоежёнство? Одну любишь, от другой заводишь детей...

Ф-у-у-у, как же это мерзко!

Понимаю, почему ушла настоящая мать Ванессы. Стерпеть подобное... Нет-нет, я бы тоже не смогла. Но почему она не забрала свою дочь?

Хотя... В этом мире процветает патриархат, вряд ли бы ей кто-то разрешил.

– Интересно, где она? – отложив книги, подошла к окну и всмотрелась в ослепительно-белый снег, который с непривычки начал резать глаза. Вдалеке, сквозь завесу падающих хлопьев можно было разглядеть мутные контуры фигур студентов, спешащих скрыться от надвигающейся метели за воротами академии. Совсем скоро общежития будут кишеть студентами.

Внезапно в душе поселился страх. Настоящий страх. Мир вокруг стал непривычно тревожным, а каждый звук напоминал о той неопределённости, что теперь заполняла мою судьбу.

Были ли у Ванессы друзья, подруги? Конечно, как у любого человека, у неё был свой круг общения – люди, с которыми она делилась радостями и печалью. Однако вопрос о том, как они отреагируют на меня "новую", встал особенно остро. Ведь я не была Ванессой, я лишь заняла её место. И вряд ли я смогу повторить характер прежней Ванессы в точности. Именно это пугало меня больше всего.

На кону две судьбы: моя и Эдоена. Не хотелось бы его подвести, ведь он так уверен во мне...

К началу метели общежития понемногу стали заполняться студентами. Всё это время я следила за ними через окно, в надежде выцепить того парня, что наблюдал за мной, когда я стояла около башни.

Он же мне не привиделся, в конце концов, и чутьё подсказывало, что это был один из студентов. Уверена, парень знал Ванессу. Общежития располагались настолько близко, что, вероятно, он увидел меня, когда я пришла вместе с Крикусом Кримом. А потом решил проследить... Только вот зачем?

На душе стало как-то беспокойно. Его ледяной взгляд не выходил у меня из головы. Было в его глазах столько... ненависти, что даже вспоминая, я чувствовала холодную дрожь, пробегающую по телу.

Возможно, с ним всё-таки могут быть проблемы.

“Лучше держаться от него подальше” – решила я и, наконец, отошла от окна.

Осмотрела комнату. Одежда разложена, книги аккуратно сложены на полках, канцелярия покоилась на рабочем столе. И легенда с потерей памяти имелась. Я была готова! Но как оказалось, не ко всему...

Вечером в общежитии стало по-настоящему шумно. Приехавшие так же рано, как и я, студентки одна за другой начали выбегать из своих комнат. Я наблюдала за ними через небольшую щёлочку приоткрытой двери. Выходить из комнаты пока побаивалась.

В коридоре в это время завязалась живая беседа: кто-то рассказывал о забавном случае, произошедшем во время каникул, другие спорили о новинках моды, а некоторые делились последними сплетнями. Смех, восторженные возгласы и даже звуки музыки наполнили воздух. Всё это напомнило мне моё общежитие при университете. Тот же задорный смех, веселье, свежие сплетни...

Я скучала. По своему миру, по родителям, по сестре. Не скучала только по подруге, которая оказалась предательницей, и бывшему парню. Я их вычеркнула из жизни. Для меня их больше не существовало!

– Ванесса?

За своими мыслями не заметила, как к моей двери подошла девушка.

– Ванесса! – радостно взвизгнула она и, толкнув дверь, влетела в комнату.

Я от неожиданности едва не свалилась на пол.

– Ванесса... – на этот раз девушка пискнула, да так жалобно, что у меня защемило сердце, после чего бросилась ко мне в объятия. – Как же я рада, что с тобой всё хорошо!

Девушка была красивой, жгучей брюнеткой. Правильные черты лица, пухлые губы, идеально очерченные брови, тёплые карие глаза.

Аристократка, вне всяких сомнений, и она уже была одета в студенческую форму.

– Э-э-э, да-а-а-а, – я замялась, видя, как девушка смахивает с глаз выступившие слёзы. – Я тоже... Только вот... я ничего не помню.

– Слышала, – шмыгнула носом брюнетка. – От преподавателей. Вся академия говорит только об этом.

– Неужто вся? – я сглотнула подступивший к горлу горький комок.

– Да-да, вся! – закивала девушка, а после всплеснула руками. – Что же это я! Аманда Юрей. Меня зовут Аманда. Мы с тобой лучшие подруги!

– Ванесса, – я глупо улыбнулась.

– Знаю! – рассмеялась девушка. – Но что же ты сидишь одна в комнате? Пойдём, снова познакомишься со всеми остальными. А после я покажу общежитие. Ванесса, знай, я тебя в беде не оставлю!

Казалось бы, Аманда говорила совершенно искренне и так же искренне желала мне помочь, но вместе с этим я чувствовала дискомфорт, словно в её словах скрывался некий подтекст, который мне предстояло расшифровать. Или это просто от неожиданности? Эдоен сказал, что в общежитии никого не будет по меньшей мере ещё дня два. А тут...

Похоже, он ошибся.

Быть может, погода сыграла своё дело?

Метель к этому времени разыгралась не на шутку. Снеговые вихри начали скрывать очертания окружающих зданий, превращая фонари, ведущие к академии, в тусклые пятна света, которые едва пробивались сквозь густой белый покров. За окнами танцевали снежинки, создавая завораживающее зрелище зимней стихии, но одновременно нагоняя на меня тревогу.

“Нужно держаться!” – успокаивала я себя, шествуя за подругой по коридору.

Другие девушки, встретившиеся на пути, то и дело бросали на нас косые удивлённые взгляды. Возможно, никто из них не рассчитывал увидеть меня в академии. Да ещё и с потерей памяти!

Глава 10

Особенно напрягла меня одна пепельная блондинка с голубыми, как лёд, глазами.

“Ледяная” – догадалась я.

Черты лица девушки показались мне смутно знакомыми, но я точно видела её впервые в жизни.

И этот взгляд... Колючий, он пробирал до костей, словно холодный ветер, проникающий через щели старинного замка.

“Могли ли быть у Ванессы враги?” – вопрос невольно возник в голове, врезавшись в моё сознание с такой силой, что меня даже качнуло влево.

Да какие враги?

О чём ты?

Ванесса была первокурсницей бытового факультета! С минимальным магическим потенциалом! Даже со своим скверным характером ей нужно было знатно постараться, чтобы завести врагов. Ну, это я так думала – человек, выросший в обычной семье и учащийся в обычном университете.

Возможно, мне стоит забыть про стереотипы из фэнтези фильмов аля “магические войны”? Настоящие баталии зачастую разворачиваются на поле совсем иного рода. Причиной может стать что-то гораздо банальное и одновременно тонкое: неудачно сказанное слово, случайная оценка, броская фраза, которая ударит в самое сердце.

А если это как-то связано с разорванной помолвкой? Эдоен говорил, что данное решение было странным...

– Кто это? – я всё же набралась храбрости спросить Аманду о блондинке.

– О ком ты? – подруга остановилась.

– Та девушка, – я кивнула в сторону окна, которое так не вовремя распахнули.

В коридор тут же влетел морозный ветер, и снег начал кружиться в воздухе, словно миллионы мелких бабочек. Он оседал на тёплых стенах и на полу, где его холодные кристаллы быстро таяли, оставляя после себя сырые пятна.

– Илария Кейн, – прошептала Аманда, проследив за моим взглядом.

– Кейн?

– Ага, – подруга дёрнула плечиком. – Заносчивая стерва. Думает, что лучше нас. Поступила на боевой, но все знают, что это только благодаря папочке.

Девушка на боевом? Значит, в этом мире и такое возможно. Я почему-то думала, что на боевом учатся лишь парни.

– А она имеет какое-то отношение к Аррону Кейну? – вопрос сам собой вылетел из моего рта.

Когда Аманда услышала имя Аррона, её всю передёрнуло, словно она коснулась голыми руками обледенелого металла.

– Ты его помнишь?

– Не совсем. О нём мне рассказали дома, – обманывать я не стала.

Думаю, о том, что я истинная этого дракона, Аманда знает, собственно, как и вся академия.

– Он ведь мой истинный, – продолжила я, понизив голос до едва различимого шёпота. – Верно?

– Верно, – процедила сквозь зубы Аманда. – Илария – его младшая сестра, поэтому советую держаться от неё подальше. Она тебе никогда не нравилась.

– Догадываюсь почему, – буркнула я, обнимая себя за плечи – в коридоре из-за открытого окна стало совсем холодно.

– Пойдём, – Аманда взялась за рукав моего платья, – познакомишься с действительно достойными студентками.

Пройдя по длинному коридору, усыпанному портретами прошлых поколений учёных и меценатов академии, мы остановились перед тяжёлой дубовой дверью.

Откинув волосы назад, Аманда постучалась, и мы шагнули в комнату, переполненную щебетом и смехом студенток.

Воздух был насыщен ароматами парфюмерии и чуть уловимым духом старинных книг. Подруга изящно поправила острый воротничок блузы, после чего уверенно подошла к группке девушек, стоявших у окна.

– Мари, Джоанна, Хейли! – смеясь, поприветствовала девушек Аманда. – Смотрите, кого я вам привела!

– Ванесса! – всплеснули руками подруги и тут же кинулись меня обнимать.

Все мы, как позже выяснилось, не только учились на бытовом факультете, но и были одноклассницами.

“Удачно” – подумала я. Будет легче влиться в учебную программу.

Только вот этот план довольно быстро пошёл ко дну, потому как ничего кроме парней девушек не интересовало. Каждый из них хотел поскорее выскочить замуж. Кажется, лишь для этого они и поступили в академию. В мою сторону несло бесконечное жужжание о свадьбах, будущих супругах и ухаживаниях.

– Везёт тебе, Ванесса, – дёрнула плечиком черноволосая Мари. – Ты уже обзавелась своим истинным. Арран настоящий красавчик!

– Да что красавчик! – воскликнула Хейли. – Ты вспомни из какой он семьи.

– Как ни крути, – усмехнулась Джоанна, – а нашей Ванессе достанется всё самое лучшее: и парни, и отдельная комната со всеми удобствами...

– Как вы можете сейчас об этом говорить? – вступилась за меня Аманда. – Забыли, что произошло?

– Кстати, а что произошло? – тарача на меня глаза, едва ли не хором спросили девушки. – Ты оступилась?

Я лишь развела руками.

– Ничего не помню.

– Неужто ничего?

– Нет, совсем. Но вы ведь сможете мне помочь?

– На башню ходить запрещено, – произнесла Мари, поёжившись.

– Но драконы там бывают, – выдала Джоанна. – И довольно часто.

– Может быть, ты была там с Арраном? – предположила Аманда.

– Не знаю.

– Тебе нужно поговорить с ним! – дружно кивнули подружки.

– Сестра его приехала, а значит, и Арран тоже, – объяснила пепельноволосая Мари.

Может, именно его я видела сегодня возле башни?

Сорванная помолвка... Эдоену я сказала, что мне неинтересны причины её расторжения. Теперь же она не выходила у меня из головы. Вполне возможно, всё это как-то связано.

Внутри меня, как снежный ком, скатывающийся с горного склона, начала расти тревога.

“А если это Арран приложил руку к падению Ванессы?” – мысль вспыхнула, и мир вокруг меня словно замер. Воздух стал плотным, и в моих ушах раздался гул собственного сердцебиения, который был тревожным, как бой военных барабанов.

Если это правда... если это действительно правда, то мне может угрожать опасность.

Кошмар!

От собственных мыслей у меня волосы вставали дыбом. Реальность казалась мрачнее самых тёмных сценариев фильмов ужасов.

– Ванесса, с тобой всё хорошо? – забеспокоилась Аманда, взяв меня за руку. Взгляд её заскользил по моему платью, волосам и остановился на запястье, точнее, на татуировке, от которой остался едва видимый след. – Ты очень изменилась, – подруга сжала мою руку в своей. – И волосы...

– Что волосы? – я оживилась, и мысли об Арроне и башне улетучились сами собой.

– Когда успела перекраситься? Ты никогда не была такой... рыжей.

– Да, точно, – подтвердили слова Аманды остальные девушки.

– Это лекарства так повлияли, которыми меня пичкали дома, – нашлась с ответом я. – Знаете, – выдернув ладонь из руки Аманды, сделала пару шагов по направлению к выходу, – мне лучше вернуться в свою комнату. Хотелось бы пройти прошлогодний материал по бытовой магии.

– Да, ты точно изменилась! – выдала Джоанна ехидным тоном. – Решила стать заучкой, пай-девочкой? Но, Ванесса, никого этим не обманешь. Все знают, какая ты на самом деле.

– Я... я всё-таки пойду, – буркнула, однако взгляд не опустила. Бежать, поджав трусливо хвост, – этого я не могла себе позволить. Только не сейчас.

Вообще, после слов Джоанны стало так неприятно и гадко на душе, словно на меня ведро помоев вылили.

Ванесса... Угораздило же попасть именно в это тело.

Глава 11

– Ванесса! – застучали в дверь, как только я оказалась в своей комнате. – Ванесса, открой. Джо, она... она не это хотела сказать!

Я ничуть не сомневалась в том, что Джоанна пыталась меня таким образом уколоть.

Не знаю, какие отношения были у них в прошлом, но сейчас девушка явно была настроена недружелюбно.

– Ванесса, если ты мне не откроешь, – не унималась Аманда, – я воспользуюсь магией! Обещаю!

И почему нельзя оставить меня в покое? Хотя бы ненадолго!

– Ванесса... – голос подруги изменился до предупреждающе-устрашающего, после чего я увидела, как в замочной скважине что-то блеснуло.

– Заходи, – я всё же открыла дверь, впустив подругу в комнату.

– Почему ушла? – недоумевала она. – Джоанна не пыталась тебя обидеть. Просто ты действительно выглядишь странно. Волосы, манера говорить, даже походка и та изменилась. Но можешь ничего не объяснять. Всё-таки падение с такой высоты, – Аманда схватилась за горло, словно кто-то невидимый начал душить её. – Ты была на волосок от гибели, и мозги у тебя сейчас набекрень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.